

УДК 336.71

Д. А. Кожевников

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: DmAlKozhevnikov@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: банковский сектор, антикризисная политика, Банк России, устойчивость банковского сектора, эффективность антикризисной политики.

Целью статьи является выявление эволюции антикризисных стратегий Банка России в периоды кризисов. В статье рассматриваются антикризисные меры, предпринятые Банком России в ответ на кризисные явления 2008, 2014 и 2022 годов, и оценивается их влияние на устойчивость российского банковского сектора. Автором проведен сравнительный анализ используемых инструментов макроэкономической стабилизации, проиллюстрирована их адаптация к изменяющимся экономическим условиям. Особое внимание в статье уделено трансформации подходов к обеспечению ликвидности, валютному регулированию и макропруденциальной политике. Показано, что если в 2008 году в антикризисной политике преобладали экстренные меры, такие как предоставление ликвидности и временные регуляторные послабления, то в 2014 году Банк России значительно расширил инструментарий, включив валютные интервенции и рефинансирование. В 2022 году регулятор применил комплексный подход, сочетая жесткие ограничения с мерами по постепенной адаптации финансового сектора к новым условиям. Анализ динамики ключевых показателей банковской системы показывает, что антикризисная политика Банка России способствовала сохранению стабильности и минимизации системных рисков. Сделан вывод, что в целом, предпринятые меры со стороны регулятора, доказали свою эффективность, обеспечив относительную устойчивость банковской системы в условиях кризисных шоков.

D. A. Kozhevnikov

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, e-mail: DmAlKozhevnikov@gmail.com

ON THE QUESTION OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CRISIS MEASURES IN RELATION TO THE BANKING SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: banking sector, anti-crisis policy, Bank of Russia, stability of the banking sector, effectiveness of anti-crisis policy.

The purpose of the article is to identify the evolution of the Bank of Russia's anti-crisis strategies during crises. The article examines the anti-crisis measures taken by the Bank of Russia in response to the crises of 2008, 2014 and 2022 and assesses their impact on the stability of the Russian banking sector. The author provides a comparative analysis of the macroeconomic stabilization instruments used and illustrates their adaptation to changing economic conditions. The article pays special attention to the transformation of approaches to ensuring liquidity, currency regulation and macroprudential policy. It is shown that if in 2008 the anti-crisis policy was dominated by emergency measures, such as providing liquidity and temporary regulatory relaxations, then in 2014 the Bank of Russia significantly expanded its toolkit, including foreign exchange interventions and refinancing. In 2022, the regulator applied a comprehensive approach, combining strict restrictions with measures to gradually adapt the financial sector to new conditions. Analysis of the dynamics of key indicators of the banking system shows that the anti-crisis policy of the Bank of Russia contributed to maintaining stability and minimizing systemic risks. It is concluded that, in general, the measures taken by the regulator have proven their effectiveness, ensuring the relative stability of the banking system in the conditions of crisis shocks.

Введение

Банковский сектор является ключевым элементом финансовой системы, обеспечивающим стабильность и функционирование экономики за счет проведения расчетов, хра-

нения средств и трансформации ресурсов в кредиты. В России кредитные организации характеризуются высокой степенью вовлеченности в финансовый процесс страны: на конец 2024 года отношение активов бан-

ков к ВВП составило около 90%. В дополнение к вышеизложенному, банки образуют экосистемы, оказывающие услуги в иных сферах, таких как: мобильная связь, доставка, онлайн-кинотеатры и другие услуги, не связанные с банковской деятельностью [1]. Основную долю банковских активов составляют кредиты, из которых две трети приходится на корпоративное кредитование, а одна треть – на розничное [2]. Однако на фоне санкционного давления и структурных изменений в экономике возрастает риск ухудшения качества кредитных портфелей и сокращения доступности заемных средств, высокая степень вовлеченности банковского сектора в российскую экономику обуславливает его уязвимость по отношению к микроэкономическим и внешнеполитическим изменениям.

В условиях повышения ключевой ставки удорожание фондирования снижает способность банков поддерживать кредитную активность, что может привести к эффекту «кредитного сжатия», особенно в сегменте корпоративного кредитования. Компании сталкиваются с ростом стоимости заемного капитала, что ограничивает их инвестиционные возможности и может спровоцировать снижение темпов экономического роста. Одновременно увеличение долговой нагрузки заемщиков в сочетании с санкционным давлением повышает риски ухудшения качества кредитных портфелей и роста объема проблемных активов. В совокупности эти все описанные выше факторы создают предпосылки для возникновения нестабильности в банковской системе, требуя от регулятора взвешенной политики по поддержанию ее устойчивости.

Банк России, как главный регулятор, активно реализует антикризисные меры, направленные на поддержание ликвидности банковского сектора, обеспечение устойчивости финансовых институтов и минимизацию системных рисков. Однако вопрос оценки результативности этих мер остается открытым и требует глубокого анализа, учитывающего не только макроэкономические показатели, но долговременные последствия для финансовой системы. В данной статье рассматриваются антикризисные меры Банка России и анализируется их влияние на устойчивость банковского сектора.

Целью исследования является выявление эволюции антикризисных стратегий Банка России в периоды кризисов 2008,

2014 и 2022 года, оценка их роли в обеспечении устойчивости банковского сектора, определение ключевых факторов, способствовавших минимизации системных рисков в условиях кризисных шоков.

Материал и методы исследования

В рамках исследования проведен контент-анализ и ситуативный анализ. Также в процессе исследования автором предложен индекс оценки эффективности реализуемой антикризисной политики Банка России. В качестве источников данных которого, использовались аналитические обзоры и доклады Банка России [2, 3], содержащие данные о ключевых показателях банковской системы, архивные данные курса доллара ЦБ РФ [4] и таблицы инфляции [5] для анализа макроэкономической динамики, работы, посвященные кризисам 2008, 2014 и 2022 годов (Дубинин С.К. [6], Берсенева А.А., Лаюшкина Я.П., Конюкова О.Г. [7]), исследование по периодизации банковских кризисов (Никитина С.С., Счастливая Т.В. [8]), исследование предпосылок, причин и влияния мировых финансовых кризисов на экономику (Филипович А.А. [9]). Проведен сравнительно-исторический анализ, путем сопоставления антикризисных мер Банка России в 2008, 2014 и 2022 годах, их причин, последствий, применяемых антикризисных мер и результатов данных мер.

Результаты исследования и их обсуждение

Мировые финансовые кризисы оказывают значительное влияние на национальные банковские системы, затрагивая их устойчивость, ликвидность и доступ к капиталу. Российский банковский сектор не является исключением, сталкиваясь с последствиями глобальных экономических потрясений. Мировой финансовый кризис 2008 года был спровоцирован ипотечным кризисом в США, который начался с перегрева рынка недвижимости. На американском рынке недвижимости до середины 2006 года наблюдался стабильный рост цен на объекты недвижимости и одновременно происходил рост объемов ипотечного кредитования.

Однако, когда цены на жилье начали снижаться, произошло одновременное повышение плавающих процентных ставок, в результате чего заемщики, рассчитывавшие на постоянное удорожание недвижимости, столкнулись с невозможностью рефи-

нансировать ипотечные кредиты и оказались неспособны выполнять свои обязательства. Уже к сентябрю 2007 года рыночная стоимость недвижимости во многих случаях стала ниже суммы ипотечного долга, заемщики массово отказывались от выплат, передавая недвижимость банкам-залогодержателям [9].

Результатом описанных событий на рынке недвижимости стало обесценивание производных финансовых инструментов, связанные с ипотекой и обязательств по ипотечным займам. Финансовые институты, державшие на балансе эти активы, понесли огромные убытки, что привело к потере доверия между банками, краху ряда крупнейших кредитных организаций и кризису ликвидности. Инвесторы потеряли интерес к кредитным инструментам, объем торговли ценными бумагами резко сократился, что вызвало замедление экономического роста не только в США, но и в Европе и других регионах мира [8]. Финансовый кризис быстро распространился на глобальные рынки, включая и российский, спровоцировав массовый отток капитала, рост процентных ставок и дефицит ликвидности в банковской системе. Государство приняло активные меры по поддержке банковского сектора экономики, включая предоставление ликвидности через программы докапитализации. Благодаря реализованной политике, кризис 2008 года не привел к системному коллапсу российского банковского сектора, хотя его отдельные участники столкнулись с сокращением кредитования и ухудшением качества активов [10].

Кризисные события 2014 года, обусловленные геополитическими событиями, оказали значительное воздействие на российскую банковскую систему, спровоцировав нехватку ликвидности и снижение уровня доверия к финансовым институтам со стороны населения страны. Введение санкций со стороны США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии привело к тому, что российские банки потеряли доступ к внешним рынкам капитала. Если до санкций российские кредитные учреждения активно использовали дешевые и долгосрочные кредиты от западных финансовых организаций, то с началом санкционного давления этот источник финансирования оказался недоступен. Дополнительное давление на банковскую систему оказало ужесточение политики ЦБ РФ, выразившееся в массовом отзыве лицензий у проблемных банков, что вызвало волну недоверия со стороны населения, привело к сни-

жению объема вкладов и увеличению доли сбережений, хранящихся вне банковской системы. В 2014–2015 годах наблюдалось значительное сокращение депозитной базы, что еще больше усугубило кризис ликвидности в банковском секторе [6]. На макроэкономическом уровне кризис сопровождался резкой девальвацией рубля, что стало дополнительным источником трудностей для участников банковской системы, работающих с валютными обязательствами, а также усилило инфляционное давление на экономику [8].

Еще одним важным фактором, негативно повлиявшим на банковскую систему, стала стагнация в реальном секторе экономики. Снижение деловой активности и инвестиционной привлекательности привело к массовому оттоку иностранных инвестиций, что затронуло не только производственные предприятия, но и сам банковский сектор. В условиях отсутствия притока зарубежного капитала и ослабления внутреннего кредитования российские банки были вынуждены пересматривать свои стратегии развития, сокращать кредитные программы и адаптироваться к новым экономическим реалиям [6].

Кризис 2014 года показал, насколько сильно российский банковский сектор зависел от внешнего финансирования. Ограничение доступа к международным рынкам капитала, девальвация рубля и макроэкономическая нестабильность привели к серьезным структурным изменениям в банковской системе. Вынужденная политика ЦБ по зачистке банковского сектора от ненадежных игроков усилила кризис доверия среди населения, что в краткосрочной перспективе ухудшило положение финансовых институтов. В долгосрочной перспективе кризис стал стимулом для перестройки банковской системы: увеличения роли внутреннего финансирования, укрепления государственного контроля и поиска новых источников капитала в условиях санкционного давления.

Финансовый кризис 2022 года стал прямым следствием усиления санкционного давления в отношении экономики России. В отличие от предыдущих кризисов, шок имел исключительно внешние политическую природу и носил структурный характер [3]. Ключевыми мерами санкционного воздействия стали отключение ряда российских банков от международной платежной системы SWIFT, заморозка значительной части золотовалютных резервов, уход западных финансовых и технологических компа-

ний, а также введение экспортных и импортных ограничений. В результате российская финансовая система оказалась в условиях резкого разрыва экономических связей: произошло резкое сокращение возможностей для проведения международных расчетов и привлечения капитала [11]. В ответ на происходящие изменения, российские банки начали активное развитие альтернативных платежных механизмов, включая переход на расчеты в национальных валютах с ключевыми торговыми партнерами, расширение использования системы передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС) и китайской CIPS. Дополнительно ускорилось внедрение цифрового рубля и разработка национальных аналогов международных платежных систем.

Государственная поддержка также сыграла решающую роль в стабилизации банковского сектора. Банк России предпринял экстренные меры для поддержания ликвидности, включая временное смягчение нормативных требований, введение валютных ограничений и предоставление экстренного рефинансирования крупнейшим банкам. В условиях макроэкономической нестабильности особую роль сыграла политика процесса замещения доллара США в международных расчетах (политика дедолларизации), направленная на снижение зависимости финансового сектора от западных валют и переход на альтернативные источники финансирования [7]. В целом, несмотря на масштабный шок, банковский сектор адаптиро-

вался за счет внутренних резервов и государственного вмешательства. Российские банки перестроили свои бизнес-модели, ориентируясь на новые геоэкономические реалии, что позволило избежать системного кризиса. Однако долгосрочные последствия кризиса 2022 года связаны с риском технологической изоляции, необходимостью перестройки инфраструктуры платежей и замещением западных финансовых инструментов национальными альтернативами.

Влияние кризисов 2008, 2014 и 2022 годов на банковский сектор России охарактеризовано в таблице 1.

Анализ научных источников показал, что финансовые кризисы 2008, 2014 и 2022 годов становились катализаторами трансформации банковского сектора экономики России. Кризис 2008 года продемонстрировал высокую зависимость российской банковской системы от внешних заимствований и международных финансовых рынков, что привело к необходимости государственной поддержки. Кризис 2014 года был осложнен санкционным давлением, ограничением доступа к западному капиталу и девальвацией рубля, что потребовало от российских банков поиска альтернативных источников финансирования. Кризис 2022 года стал наиболее масштабным в плане санкционного воздействия и привел к глубокой перестройке финансовой системы, ускорению перехода на расчеты в национальных валютах, а также к усилению роли государства в банковском секторе.

Таблица 1

Влияние кризисов 2008, 2014 и 2022 годов на банковский сектор России

Параметр	Кризис 2008 года	Кризис 2014 года	Кризис 2022 года
Причины	Глобальный финансовый кризис, ипотечный кризис в США, кризис ликвидности	Санкции, падение цен на нефть, геополитическая нестабильность	Санкции, геополитический кризис, разрыв финансовых связей с Западом
Основные последствия	Дефицит ликвидности, массовый отток капитала, рост просроченной задолженности	Девальвация рубля, рост инфляции, снижение доступности внешнего финансирования	Блокировка активов, отключение от SWIFT, массовый уход иностранных банков
Реакция государства	Масштабная поддержка банков ликвидностью, докапитализация	Введение контрсанкций, валютный контроль, санация ряда банков	Ужесточение валютного контроля, импортозамещение в платежных системах, переход к расчетам в национальных валютах
Сокращение числа банков	Существенное, но постепенное	Значительное из-за санаций	Ускоренное из-за санкций и экономической адаптации
Влияние на кредитование	Сжатие кредитования, рост процентных ставок	Ухудшение условий кредитования, снижение объема кредитования бизнеса	Перестройка системы кредитования, усиление роли государства

Источник: составлено автором по данным [6–11].

В каждом из рассмотренных случаев российская банковская система адаптировалась за счет внутренних резервов, государственной поддержки и изменения стратегий развития. Если кризисы 2008 и 2014 годов продемонстрировали необходимость диверсификации финансовых потоков, то кризис 2022 года окончательно подтвердил важность автономности национальной банковской системы и развития суверенной финансовой инфраструктуры.

Антикризисная политика Банка России демонстрирует эволюцию подходов к стабилизации финансовой системы, отражая как уроки прошлого, так и изменение экономической среды. В зависимости от характера кризиса менялись инструменты воздействия со смещением акцента от административного вмешательства к рыночным механизмам регулирования. Так, согласно докладу об антикризисных мерах Банка России, в 2008 году была реализована политика, направленная на обеспечение ликвидности банковского сектора и стабилизацию валютного курса. Была запущена программа рефинансирования банков через расширение инструментов предоставления ликвидности, включая аукционы РЕПО и кредиты без обеспечения. Для смягчения оттока капитала и ослабления рубля Банк России проводил валютные интервенции, поддерживая курс в рамках установленного валютного коридора. Однако на практике реализуемый подход оказался затратным: значительная часть международ-

ных резервов была израсходована на поддержание курса рубля. По данным таблицы «Сравнение кризисов» из Доклада об антикризисных мерах Банка России 2024 года, «За период с августа 2008 по январь 2009, международные резервы России в результате операции на внутреннем рынке сократились на 24%», а высокая зависимость банков от внешнего фондирования привела к необходимости государственной поддержки крупнейших финансовых институтов. «Объем государственной докапитализации банков составил 900 млрд рублей» [3, с. 27–28].

В 2014 году подход к реализации антикризисной политики изменился. В условиях санкционного давления и падения цен на нефть Банк России отказался от жесткого контроля над курсом рубля и перешел к режиму свободного плавания, что привело к резкому ослаблению рубля и повышению инфляции (рис. 1, 2).

В ответ на девальвацию и усиление инфляционных ожиданий Банк России повысил ключевую ставку до 17% в декабре 2014 года, что способствовало стабилизации валютного рынка, но одновременно привело к удорожанию кредитных ресурсов и снижению темпов роста экономики. В рамках структурных мер была усилена банковская санация: Банк России продолжил политику зачистки банковского сектора от ненадежных игроков, что способствовало повышению его устойчивости в долгосрочной перспективе [3].

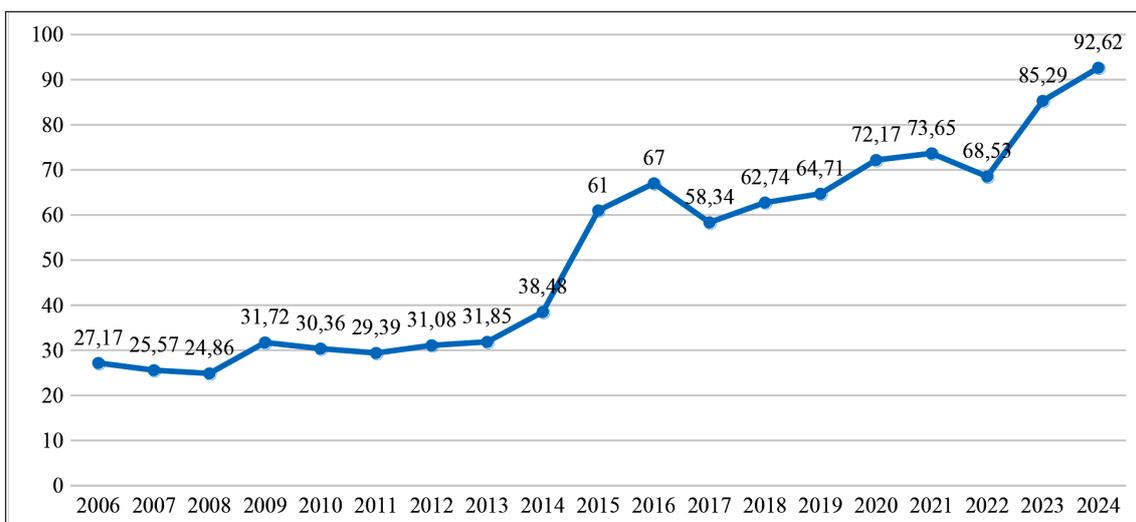

Рис. 1. Среднегодовой курс доллар ЦБ РФ, рублей за 1 доллар
 Источник: составлено автором по данным [4]

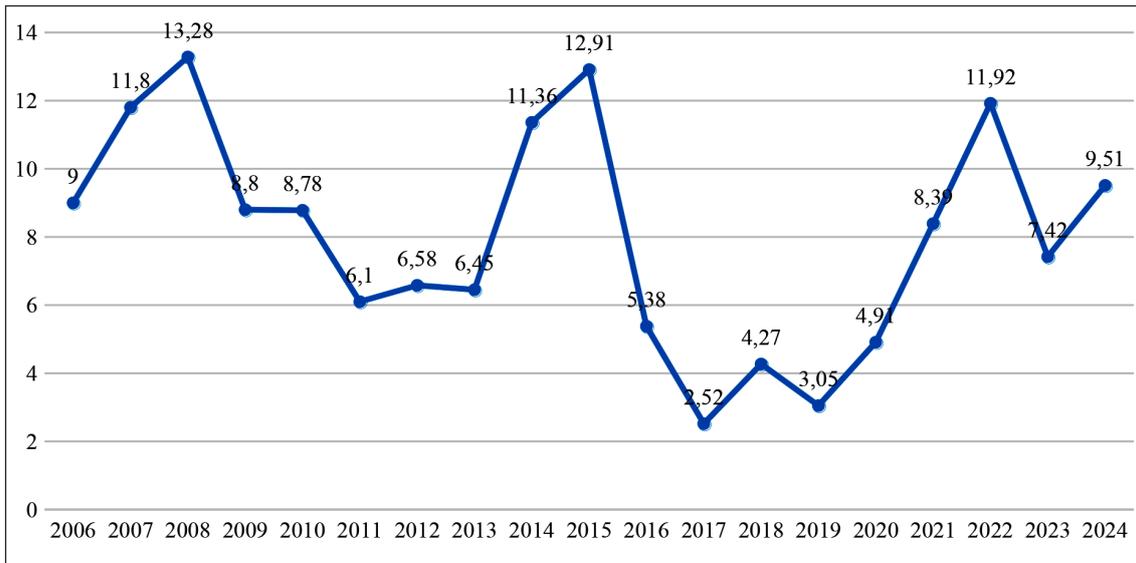

Рис. 2. Уровень инфляции в годовом исчислении, %
 Источник: составлено автором по данным [5]

В 2022 году основной задачей Банка России стало предотвращение паники на финансовом рынке и стабилизация экономики в условиях резкого ограничения доступа к внешним рынкам капитала. Первоначально регулятор ввел жесткие ограничения на валютные операции, включая обязательную продажу экспортной выручки и запрет на вывоз наличной валюты. Для предотвращения бегства капитала и стабилизации рубля ключевая ставка была повышена до 20%, что сыграло важную роль в сдерживании инфляции (рис. 2) и стабилизации финансового сектора. По мере нормализации ситуации Банк России смягчил валютные ограничения и постепенно снизил ставку. Одновременно началась масштабная перестройка финансовой системы, направленная на отказ от западных финансовых инструментов и развитие национальных платежных механизмов [3].

Антикризисная политика Банка России прошла путь от административного регулирования и прямых валютных интервенций в 2008 году к более рыночным механизмам стабилизации в 2014 году и гибриднему подходу в 2022 году, когда сочетались жесткие ограничительные меры с плавной адаптацией экономики к новым условиям. Опыт трех кризисов показал, что финансовая устойчивость обеспечивается не только экстренными мерами поддержки, но и системной работой по снижению уязвимости экономики перед внешними шоками.

Эволюционное развитие антикризисной политики отражает стремление регулятора к более гибкому и проактивному управлению финансовыми рисками, однако эффективность мер нельзя оценивать исключительно по их масштабу или инструментальному разнообразию, поскольку ключевым критерием остается их реальное влияние на устойчивость банковской системы, кредитную активность и макроэкономическую стабильность.

В настоящее время в научной и прикладной литературе эффективность антикризисной политики банковского регулятора, как правило, оценивается на основе качественного анализа степени стабилизации финансовой системы и динамики отдельных индикаторов: норматива достаточности капитала (Н1.0), кредитной активности, показателей ликвидности и устойчивости банков. Эффективной признается та политика, которая позволяет снизить системные риски, предотвратить распространение кризисных явлений и обеспечить быстрое восстановление нормальной деятельности банковского сектора. Банком России в аналитическом докладе, посвященном анализу мероприятию антикризисного регулирования, представлены показатели, позволяющие оценить на сколько эффективно регулятор справился с задачей поддержания финансовой системы в периоды кризисов. Данные показатели наглядно представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели эффективности антикризисной политики Банка России

Показатель	2014	2022
Запас капитала и макропруденциальный буфер (до кризиса), трлн руб.	1,6	7
Запас капитала и макропруденциальный буфер (до кризиса), % от активов	2	5,7
Эффект влияния рассматриваемых мер на Н1.0, п.п.	0,9	3,5
Вклад антикризисных мер Банка России в динамику кредитования, % от кредитного портфеля	0,8	7,6
Портфель необеспеченных потребительских кредитов (кв/кв)	-5,2% (I кв. 2015 г.)	-3,7% (II кв. 2022 г.)
NPL 90+, необеспеченные потребительские кредиты	17,7% (01.03.2016)	8,9% (01.03.2023)

Источник: данные Банка России [3, с. 27, 33].

Согласно представленным данным, в 2014 году запас капитала и макропруденциальный буфер (дополнительный капитал, который банки обязаны формировать в период экономической стабильности для обеспечения устойчивости в условиях потенциальных кризисов) составляли 1,6 трлн рублей, тогда как в 2022 году этот показатель увеличился более чем в четыре раза – до 7 трлн рублей. Динамика свидетельствует о росте устойчивости банковского сектора к кризисным явлениям, что во многом обусловлено реализуемой жесткой макропруденциальной политикой, проводимой в предшествующий период. Если в 2014 году запас капитала составлял лишь 2% от активов, то к 2022 году этот показатель увеличился до 5,7%, что демонстрирует значительное повышение требований регулятора к достаточности капитала банков, обеспечивших их большую устойчивость к шокам.

Антикризисные меры оказывают все более заметное влияние на банковскую систему: в 2014 году их эффект на норматив достаточности капитала (Н1.0) составлял 0,9 п.п., тогда как в 2022 году он достиг 3,5 п.п. Можно сделать вывод о том, что в 2022 году регуляторные мероприятия были значительно более масштабными и оказывали серьезное влияние на устойчивость финансовой системы. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в сфере кредитования: если в 2014 году вклад антикризисных мер в его динамику составлял лишь 0,8% от кредитного портфеля, то к 2022 году этот показатель вырос до 7,6%. Таким образом, политика Банка России не только обеспечила стабиль-

ность банковского сектора, но и способствовала сохранению активности кредитования, не смотря на кризисные условия.

Дополнительным подтверждением различий в эффективности антикризисной политики между 2014 и 2022 годами служит анализ показателей необеспеченного потребительского кредитования. В условиях кризиса 2014 года, на фоне резкого повышения ключевой ставки и снижения доступности заёмных средств, портфель необеспеченных потребительских кредитов в первом квартале 2015 года сократился на 5,2% по отношению к предыдущему кварталу. Для сравнения, во втором квартале 2022 года, квартальное сокращение необеспеченного кредитного портфеля составило лишь 3,7%, что указывает на более мягкое сжатие кредитной активности.

Кроме того, показатель доли просроченной задолженности свыше 90 дней (NPL 90+) по необеспеченным потребительским кредитам составил 17,7% на 1 марта 2016 года, что позволяет сделать вывод о высоком уровне кредитных рисков и резком ухудшении качества портфеля после кризиса 2014 года. В аналогичной точке отсчета по кризису 2022 года (на 1 марта 2023 года) показатель NPL 90+ был в два раза ниже, на уровне 8,9%, что говорит о существенно лучшем контроле за кредитными рисками и более устойчивом финансовом положении заемщиков.

Тем не менее, несмотря на содержательность, оценка динамики ключевых показателей не позволяет количественно сравнивать результативность антикризисных мер, реализованных в различные кризисные пери-

оды. Для повышения объективности и воспроизводимости оценки эффективности антикризисной политики предлагается ввести интегральный Индекс эффективности антикризисной политики (ИЭАП), который

отражает среднее влияние антикризисных мер на устойчивость банковского сектора и кредитную активность, скорректированное на масштаб предварительно сформированного капитального буфера (1):

$$\text{ИЭАП} = \frac{1}{2} (\Delta \text{Н1.0} + \Delta \text{Кредитный портфель}) \times \left(1 + \frac{\text{Буфер капитала}}{\text{Активы}} \right) \quad (1)$$

Таблица 3

Оценка эффективности антикризисной политики Банка России

Год	Ключевые события	ΔН1.0 (п.п.)	ΔКредитный портфель (%)	Буфер капитала (% от активов)	ИЭАП
2014	Введение санкций, отказ от валютного коридора, резкий рост ставки до 17%	0,9	0,8	2,0	0,867
2022	Блокировка резервов, отключение от SWIFT, обязательная продажа валютной выручки, ставка 20%	3,5	7,6	5,7	5,866

Источник: расчеты автора.

В формуле (1) используются следующие обозначения: ΔН1.0 – изменение норматива достаточности капитала в процентных пунктах; ΔКредитный портфель – вклад антикризисных мер в прирост кредитования (% от портфеля); буфер капитала – совокупный объем макропруденциальных резервов, в трлн рублей; активы – общие активы банковского сектора, в трлн рублей.

Расчет индекса эффективности антикризисной политики позволяет оценивать не только результативность действий регулятора в конкретный момент времени, но и учитывать степень подготовленности системы к кризису (таблица 3).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что в 2022 году эффективность антикризисной политики Банка России была в 6,7 раза выше, чем в 2014 году. Таким образом, наблюдается качественный сдвиг в подходах регулятора к управлению кризисами. Методология расчета индекса ИЭАП позволяет количественно выявить вклад различных антикризисных мер и оценить степень подготовленности банковской системы к внешним шокам. Так, низкое значение показателя в 2014 году (0,867) обусловлено рядом факторов. Прежде всего, на тот момент банковская система демонстрировала недостаточную структурную устойчивость: доля макропруденциального бу-

фера составляла лишь 2% от совокупных активов, что указывает на слабую предкризисную подготовку и ограниченность капитала, способного смягчить негативные воздействия. Кроме того, реализованные антикризисные меры оказали относительно слабое влияние на кредитную активность: вклад в прирост кредитного портфеля составил всего 0,8%. Существенным ограничением выступала и фаза перехода в стратегии регулирования – Банк России в 2014 году Банк России ещё не завершил переход от старой, преимущественно директивной модели регулирования, основанной на ручном управлении, к рыночной модели, основанной на гибком управлении процентной ставкой, таргетировании инфляции, макропруденциальных инструментах, надзоре на основе оценки рисков.

Высокий показатель ИЭАП в 2022 году (5,866) указывает на значительно более высокую эффективность антикризисной политики. К началу кризиса банковская система находилась в существенно более устойчивом состоянии: доля капитального буфера достигала 5,7% от активов, что обеспечивало необходимый запас прочности и позволило минимизировать системные риски, а реакция регулятора была достаточно быстрой: резкое повышение ключевой ставки, введение валютных ограничений, обязательная продажа экспортной выручки

и курс на дедолларизацию позволили предотвратить распространение панических настроений и стабилизировать финансовый рынок.

Существенную роль сыграла и комплексность подхода: антикризисные меры не ограничивались экстренными решениями, а сопровождались системными рыночными реформами, включая развитие национальной платёжной инфраструктуры и расширение механизмов рефинансирования. Таким образом, сравнение 2014 и 2022 годов подтверждает, что переход от точечных, ограниченных по масштабу действий к проактивной, системной политике значительно повышает устойчивость банковского сектора и его способность выполнять ключевые функции в условиях экономической нестабильности.

Заключение

Проведенный анализ антикризисных мер, реализованных Банком России в отношении банковского сектора, позволяет сделать ряд выводов относительно их эффективности. Внедрение инструментов поддержки ликвидности, регулирование валютного рынка, а также меры по обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций в значительной степени способствовали снижению системных рисков банковского сектора экономики России. Однако необходимо отметить, что эффективность антикризисных мер во многом зависит от их адаптивности к изменяющейся экономической среде. В условиях высокой волатильности мировых рынков и санкционного давления на российскую экономику важным остается постоянный мониторинг состояния банковского сектора и оперативная корректировка регуляторных решений.

В ряде случаев меры экстренного характера оказывали временный эффект, требуя последующего перехода к стратегическим реформам в финансовом секторе. Так, в 2008 году предоставление банкам ликвидности без обеспечения помогло предотвратить коллапс финансовой системы, но впоследствии потребовало масштабного реформирования банковского надзора и ужесточения требований к капиталу. Аналогичная ситуация возникла в 2014 году, когда валютные интервенции и экстренные меры поддержки банков позволяли стабилизировать ситуацию лишь на короткий срок, а затем

регулятору пришлось переходить к рыночным механизмам управления ликвидностью и капиталом.

Анализ трех кризисных периодов 2008, 2014 и 2022 годов указывает на постепенное совершенствование инструментов стабилизации, переход от преимущественно административных методов к более комплексным и адаптивным механизмам регулирования. Если в 2008 году ключевую роль сыграло экстренное предоставление ликвидности, а в 2014 году – валютные интервенции и расширение рефинансирования, то в 2022 году Банк России применил гибридную стратегию, сочетая жесткие ограничительные меры с постепенной адаптацией экономики к новым условиям. Критически важным фактором повышения эффективности антикризисной политики стало предварительное накопление капитала и макропруденциальных буферов, что позволило банковскому сектору встретить кризис 2022 года в более устойчивом состоянии по сравнению с предыдущими периодами.

На основе проведенного исследования можно заключить, что антикризисные меры Банка России позволили сохранить относительную устойчивость банковского сектора в сложных экономических условиях. Реализованные действия регулятора, направленные на стабилизацию ликвидности, поддержку капитальной базы и восстановление кредитования, предотвратили системный кризис и обеспечили функционирование финансовой системы в периоды внешних шоков.

Расчеты индекса эффективности антикризисной политики (ИЭАП) подтверждают, что успешность антикризисной стратегии напрямую связана с уровнем предварительной подготовки системы, гибкостью инструментов регулирования и комплексностью подхода к управлению кризисом. В частности, низкое значение ИЭАП в 2014 году обусловлено ограниченной макропруденциальной базой, слабым эффектом от реализованных мер и институциональной незавершенностью перехода от административной модели регулирования к рыночной. Напротив, высокий уровень индекса в 2022 году стал результатом проактивной политики, значительного накопления буфера капитала, эффективного применения валютного и процентного регулирования, а также развития альтернативной финансовой инфраструктуры.

Библиографический список

1. Чернов Н.В., Ивлева Е.С., Синцова Е.А., Марьяненко В.П. Экосистемный подход в банковской деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4–2. С. 328–334. DOI: 10.17513/vaael.3402.
2. Банковский сектор. Аналитический обзор // Банк России. 2025. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55211/analytical_review_bs-2024-4.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
3. Доклад об антикризисных мерах Банка России // Банк России. 2024. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/161810/report_on_anti-crisis_measures.pdf (дата обращения: 04.03.2025).
4. Архив курсов доллара ЦБ РФ // Myfin [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Таблицы инфляции // Инфляция в России [Электронный ресурс]. URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Дубинин С. К. Российская банковская система-испытание финансовым кризисом // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 9–12. URL: <https://rjmf.econs.online/archive/2015/1/rossiyskaya-bankovskaya-sistema-ispytanie-finansovym-krizisom/> (дата обращения: 01.04.2025).
7. Берсенева, А. А. Финансовый кризис 2022 года: сущность и причины // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Омск, 28 апреля 2022 года / Под редакцией Т.В. Ивашкевич, А.И. Ковалева, О.В. Фрик, Д.В. Саврасовой. Омск: Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2022. С. 15-19.
8. Никитина С.С., Счастливая Т.В. Периодизация банковских кризисов в РФ // Евразийский научный журнал. 2016. № 6. С. 67–69. URL: <https://journalpro.ru/articles/periodizatsiya-bankovskikh-krizisov-v-rf/> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Филипович А.А. Мировой финансовый кризис: предпосылки, причины, воздействие на экономику // Вестник евразийской науки. 2021. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/53ECVN521.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).
10. Абрамян, Г.А., Шевченко Д.А. Императивы обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков в современных условиях // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 347-350. URL: <https://moluch.ru/archive/99/22314/> (дата обращения: 01.04.2025).
11. Званский А.А., Зайцев И.С., Ярыгина И.З. Влияние кризиса 2022 года на российский финансовый сектор // Московский экономический журнал. 2022. № 5. С. 224–230. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_317.